

Глава 12

— Понимаю, понимаю. — Лю Ан слабо улыбнулся, поставил чашки на журнальный столик. — Мы с Лю Синьей в молодости тоже так — то ссора, то мировая.

— Значит, хорошо жили, — сказал Сян У.

— В начале отношений все так живут, — покачал головой Лю Ан. — А потом что-то уходит, и уже не то.

Цюй Ин скользнул по нему взглядом.

— Не всегда, — негромко возразил он.

Сян У покосился на него с недоумением. Подумал: они же не настоящая пара — к чему тогда это «не всегда»? Потом мелькнула другая мысль: наверное, у Цюй Ина с Чэнь Чэнем всё было хорошо.

Что-то кольнуло внутри.

Хорошо — это до того, как один убил другого? Не похоже.

Он всё ещё сидел на коленях у Цюй Ина и демонстративно завопил, громко объявив:

— Отпусти, слезу.

Цюй Ин не только не убрал руки — напротив, свободной ладонью обхватил его за пояс.

— Куда торопишься. — Голос у него был прохладный, ровный. — Не слышал, что говорит господин Лю? Только в начале так нежничают, а потом у вас будет вдоволь времени надоесть друг другу.

В обычной жизни он так не говорил.

Сян У провёл с ним не так уж много времени, но и этого хватило: Цюй Ин намеренно разыгрывал сцену для Лю Ана.

И Сян У покорился — откинулся назад, устроился на нём удобно, положил голову в ямку между шеей и плечом.

Движение вышло таким естественным, что Цюй Ин опомниться не успел — и уже превратился в живое кресло.

Он думал, Сян У будет упираться. Не ожидал такой полной беззастенчивости.

Лю Ан слегка смешался, выдавил деревянно:

— Да уж, это я зря. Мы с ней сами виноваты — не сложилось. А старики есть, за восемьдесят, и всё равно душа в душу живут.

Сян У поднял блокнот, делая вид, что делает пометки, и написал:

Ты подозреваешь Лю Ана в измене?

Цюй Ин взял его руку в свою, вывел несколько знаков — как будто чертил иероглиф:

Раньше.

Потом открыл телефон и показал Сян У фотографию, которую только что прислал Режиссёр Ли.

Тот поднял записи переговоров Лю Ана, Лю Синьюй, Учителя Чжан, Ли Чжицяна и других подозреваемых. В переписке Лю Ана обнаружился незнакомый номер — иногородний. Владелец — некая Цю Фэнь, двадцать семь лет. Отследить переписку глубоко в прошлое не удалось, но за последние месяцы контакт между ними не прерывался ни разу.

На фоне всего остального вывод напрашивался сам собой.

Сян У кивнул и выслушал, как Лю Ан неловко заговорил:

— Мы с Лю Синьюй... в общем-то, никогда особо не любили друг друга.

Без любви, зато двое детей — сначала дочь, потом сын. Вполне классическая история.

Сян У собрался продолжить расспросы, но Лю Ан сам переменял тему.

— Господин следователь, насчёт Сяоняня... — Мужчина мял рукав — напряжённо, почти испуганно. — Вы говорили, это как-то связано с паранормальным? То есть — нечистая сила?

Сян У не знал, что ответить, и покосился на Цюй Ина.

Тот не торопился с ответом — просто смотрел на Лю Ана. Молчание давило, и растревоженный человек заговорил сам:

— Господин следователь, не знаю, уместно ли это говорить, но убийство должно быть наказано — это же закон природы, правда? Не нужно сваливать на нечистую силу, если просто не можете раскрыть дело. Сяонянь погиб так страшно — он заслуживает справедливости.

— Не свалим. — Цюй Ин смотрел ему прямо в глаза.

Лю Ан шумно выдохнул, но морщины на лбу не разгладились.

— Почему вы вдруг спрашиваете об этом? — сказал Цюй Ин.

Лю Ан помолчал, явно не желая отвечать. Но всё же решился:

— Боюсь, что это уведёт следствие в сторону. Было ведь немало дел, которые списали на паранормальщину и закрыли. Взять хоть серию убийств на улице Синей Черепицы — огромное дело, и вдруг всё: «нечистая сила», и никто не виноват.

Он вздохнул:

— Столько людей погибло — и просто ни с чем.

Цюй Ин почувствовал, как человек, которого он держал, на мгновение напрягся.

— Это было очень давно, — осторожно отозвался он. — Тогда возможностей было меньше. Сейчас работает специальная консультационная группа. Можете говорить спокойно.

Пальцы Сян У стиснули уголок одежды. Цюй Ин нащупал выступившие костяшки, прервал разговор с Лю Аном и помолчал несколько секунд.

Неуверенно. Медленно. Накрыл эту руку своей ладонью — плотно, касаясь тёплой кожи.

Цюй Ин сказал себе: пусть это будет часть роли — Сян У слишком вжился в образ, он просто подыгрывает, демонстрирует именно столько заботы, сколько нужно, чтобы картина выглядела убедительно.

Лю Ан не обратил внимания на то, что их руки всё ещё переплетены. Он беспокойно теребил виски, рот открывался и закрывался, пока наконец не вырвалось:

— Сяонянь и правда какое-то время вёл себя странно.

Лю Ан работал много, дома почти не бывал, и порой Лю Нянь оставался один на ночь. Чтобы мальчик мог позвонить в любой момент, отец рано купил ему телефон. Не подумал, что удобство обернётся зависимостью: ребёнок прилип к экрану, не оторвать.

Лю Ан и так разрывался между работой и воспитанием — выбрал самое простое решение: умный телефон спрятал, выдал кнопочный. Думал, пристрастие пройдёт.

Понял, что ошибся, незадолго до исчезновения сына. Однажды ночью встал и увидел: в тёмной комнате, под одеялом, пробивался слабый экранный свет сквозь тонкую ткань.

Лю Ан сорвал одеяло — под ним лежала подушка.

Телефон покоился на ней. На экране — женское лицо. Длинные волосы. Высунутый, распухший, синюшный язык. И тихий, сдавленный смех.

Лю Ан отшатнулся — и тут сзади скрипнула дверь.

Он обернулся. Лю Нянь стоял на пороге, тёр глаза, сонный и взлохмаченный.

— Папа? Что случилось?

Что-то холодное прошло по спине. Лю Ан повернулся обратно — телефона на подушке не было.

— И это повторялось не раз! — Лю Ан дёрнулся вперёд, потянувшись схватить кого-нибудь за руку, но осёкся: руки Сян У и Цюй Ина были сцеплены. Он неловко потёр себе затылок.

Сян У запоздало кашлянул, сполз с Цюй Ина на сиденье рядом, раскрыл блокнот.

Страницы по-прежнему были чистыми, но он вежливо кивнул:

— Продолжайте.

— Я думал, что-то к нему прицепилось, — в воспалённых глазах Лю Ана стояли страх и беспомощность. — Все эти блогеры, которые ходили к реке Хуань, — все погибли. Там точно что-то нечисто!

Сян У поднял ручку и постучал ею по бумаге.

Хотел написать что-нибудь из сказанного Лю Аном — для вида, чтобы работа выглядела насыщенной. Подумал-подумал, положил ручку и переглянулся с Цюй Ином.

Выражение лица у того было красноречивым. Сян У развёл руками, встал:

— Телефон Лю Няня сохранился?

— Да, в его комнате. — Лю Ан поспешно поднялся, приглашая обоих за собой.

Воспользовавшись суетой, Сян У дотянулся до рукава Цюй Ина и потряс его, понизив голос:

— Цюй-режиссёр, дай посмотреть.

Имел в виду то, что лежало в левом кармане.

— Не горит.

Горело ещё как. Сян У, не думая о последствиях, снова потянулся к карману:

— Быстро, одним глазком.

Пальцы перехватили — и ни сантиметра дальше.

— На улице покажу.

В принципе, ничто не мешало показать прямо сейчас.

Цюй Ин опустил взгляд на Сян У — тот нарезал круги рядом, едва не приплясывая от нетерпения — и крепче зажал карман.

Просто ещё несколько секунд — смотреть, как птица с нетерпением клюёт воздух вокруг его ладони. Он вовсе не находил в этом удовольствия. Просто всё равно агент — так пусть знает, что настойчивостью ничего не добиться, и отстанет.

Сян У и правда отстал — скривился и, кажется, пробурчал что-то вроде «жадина».

— Пойду в туалет, — бросил он Лю Ану, хлопнул Цюй Ина по плечу и скрылся в коридоре.

Цюй Ин кивнул хозяину и прошёл в комнату мальчика. Сян У же в туалет не пошёл — свернул в сторону хозяйской спальни.

Дверь была заперта. Сян У извлёк из кармана тонкую шпильку, вставил в замочную скважину

и поковырял пару раз.

Щелчок. Из щели потянуло затхлостью.

Этого он и ожидал.

Спальня явно не знала уборки — в сравнении с чистой гостиной здесь всё заросло пылью и хаосом. Не то чтобы разгром, но вещей было слишком много: кружки, швабра, нож для разделки мяса — всё, чему не место в спальне, нашло здесь свой угол.

В шкафу одежда валялась навалом: рукава спутались с штанинами, чистое перемешалось с грязным.

Сян У сделал несколько снимков, бесшумно вышел и запер дверь.

Написал Дуань Футао:

* «Брат!»*

Тот ответил почти мгновенно:

* «Ночевать где попало — и после этого ты меня братом называешь?»*

Всё ещё злится на вчерашнее самовольство.

Сян У пропустил это мимо ушей:

* «Брат, Жилой комплекс Парча, корпус 2, подъезд 4, квартира 203, Лю Ан.»*

* «Что пробить?»*

* «Руку обработал? Не мочи, заклей марлей поверх, когда продезинфицируешь.»*

Сян У скovyрнул свой пластырь и осмотрел палец. Поддевшийся ноготь, кажется, уже почти прирос на место — только глубокий порез всё ещё выглядел жутковато.

Его это не удивило. Дуань Футао говорил: хорошая физическая форма плюс особые препараты Тысячи Механимов — раны затягиваются быстрее, чем у обычных людей.

* «Пробей все его счета, движение средств.»*

* «Когда нужно?»*

* «Не срочно. Дай немного понежиться за государственный счёт.»*

Дуань Футао хмыкнул, выругался беззлобно и щёлкнул пальцем по экрану.

Малец сроду нормально не работал, после отчисления и вовсе плыл по течению. Вчера едва живым из земли откопали — сегодня вдруг взялся за дело. Непонятно только, легко ли ему с таким заданием или нет.

В комнате Лю Ана Лю Нянь дрожащими руками достал телефон сына. Цюй Ин окинул его беглым взглядом.

— Следов нечисти нет.

Самый обычный смартфон. Комната — самая простая обстановка: книги сложены на столе аккуратной стопкой, у каждой обложка из старой газеты.

Мальчик жил скромно. Телефон, пожалуй, был самой ценной вещью в этой комнате.

На этой мысли Цюй Ин поймал себя — и остановил взгляд.

Слегка сжал губы. Как будто пресекал в себе желание рассуждать по-детски, как в мультфильмах, которые любит критиковать.

Лю Ан не успокоился, спросил с тревогой:

— Точно? Всё в порядке? Может, всё же возьмёте на проверку?

Есть тут нечисть или нет — достаточно одного взгляда.

И эта комната была чиста.

Но Сян У всё ещё не вернулся — нужно было потянуть время. Цюй Ин нехотя принял телефон.

Едва пальцы коснулись экрана, между бровями пролегла резкая складка.

— Когда куплен телефон?

— Давно. Несколько лет назад.

— Кроме вас и Лю Няня, кто-нибудь его брал?

— Это... — Лю Ан поскрёб затылок, вспоминая. — Сяонянь, кажется, давал сестре поиграть на пару дней.

Тогда понятно.

— Оставайтесь дома, — сказал Цюй Ин. — Без распоряжения полиции никуда не выходите.

Он развернулся, вышел в прихожую, поймал Сян У за шиворот и потянул к выходу:

— Едем к Лю Синьюй.

Сян У оступился, зашагал следом — растерянный:

— Что случилось?

— В телефоне Лю Няня заперта живая душа. Женская.

<http://bllate.org/book/19754/2006774>